

Жолдубаева А.

**ДВА ГЕРОЯ В РАЗНЫХ ВАРИАЦИЯХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА
«ЛИЦОМ К ЛИЦУ» И В.РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»**

Аннотация

В статье рассматриваются сходства в произведениях великого писателя Ч.Айтматова и известного русского писателя В.Распутина. Два героя в разных вариациях являют один тип: человека замкнутого на своем «я», стремящегося выжить, продлиться любой ценой, с неразвитым чувством общего долга.

Осуждая дезертирство как предательство своего народа Ч.Айтматов и В.Распутин разобрались в обстоятельствах, толкающих человека на это преступление, в его побудительных мотивах.

Ключевые слова: Айтматов, Распутин, повесть, психология героя, крах души.

В первое тысячелетие кыргызы дали миру эпос «Манас», во второе – эпического писателя Чингиза Айтматова.

Творчество Айтматова формировалось и развивалось в тесной связи с устно-поэтической кыргызской традицией, с одной стороны, и под сильнейшим влиянием русской классической и советской литературы – с другой. Он писал свои произведения и на кыргызском, и на русском языках. Оба они для него родные, оба – «голос души».

В повести В.Распутина «Живи и помни» и в повести Ч.Айтматова «Лицом к лицу» есть сходства. Два героя в разных вариациях являют один тип: человека эгоистически замкнутого на своем «я», стремящегося выжить, продлиться любой ценой, человека с ослабленными социальными связями, неразвитым чувством общего долга. В той ситуации, в которую они ставят себя, их изгойство оказывается полным. Единственная душа, которой они открываются и которой проникают, оказывается ни мать, ни отец, а жена. И это закономерно. Через родителей сын и дочь связываются с родовой, уходящей в толпу прошлого вертикалью жизни, с предками, историей, народными нравственными представлениями о добре и зле. Распутинский Андрей Гуськов не только не открывается отцу, но с угрозами и проклятиями закликает Настену, ни под каким видом никому его не выдавать, и прежде всего родителям.

Исмаил, герой повести «Лицом к лицу» грозно внушает своей Сейде: «Если даже отец мой подымается из могилы, и ему не доверяй! Слышишь?» В единственно внятной этим героям естественно-природной, «животной» системе ценностей жена ощущается как некое натуральное дополнение к ним самим, составляющее с ними «плоть едина». Только маленький семейный очажок чудится гаванью спасения в чуждом, несущем угрозу их жизни мире. Этот очажок включает и ребенка как биологическое продолжение.

Действие в двух повестях происходит в одном из отдаленных сельских мест; реакция жен, простых деревенских женщин, оказывается близкой: они считают себя неотрываемо причастными к судьбе мужа, добровольно берут на себя часть его тяжелого груза, помогают им укрыться и выжить. Именно через них проходит драматический, с разной степенью остроты переживаемый разрыв между той большой правдой, которой живут их односельчане и вся страна, и долгом перед мужем. В конечном итоге все они не выдерживают этого разрыва, так или иначе их решающий выбор продиктован внутренним отказом от того человека, в кого превратили себя их мужья. Каждую из них ждет своя трагедия, жалкая или героическая.

Героиня Айтматова Сейде живет в затерянном в горах айле, война для нее происходит в каких-то неведомых, чужих краях. Однако и в ней есть и вина, и стыд перед своими земляками, которые не бегут от общей беды, гибнут на фронте, остаются вдовами и сиротами. Но эти чувства в ней все же приглушены, главное для нее – сберечь мужа для семьи, уйти с ним в безопасное место. И вот даже в такой слепо и упрямо преданной своему супругу женщине происходит резкий, всю ее потрясший переворот, когда она узнает, что это он, ее Исмаил покусился на единственную кормилицу малолетних сирот, убил их корову. (Близкая деталь у Распутина – убийство Андреем теленка знаменует переход им предела, окончательный слом в его душе). Всепоглощающий импульс – только для себя и о себе! – оборачивается и в ее глазах подлостью против близких, против народа, ставит для нее Исмаила вне человечества, и она сама, посев за ночь, наводит людей на убежище мужа.

У героини Распутина Настены два выбора. С одной стороны – ее деревня, малая община, за которой стоит большая Родина, мир людей, их ценности, понятия добра и зла, с другой – ее муж, с которым она составляет нераздельную физическую и нравственную единицу. Но отделиться от близкого человека в момент его испытаний, она не может. Это совсем надо не иметь сердца. Тем более что чувствует она и свою долю вины в преступном повороте жизни мужа: «Верила и Настена, что в судьбе Андрея, с тех пор как ушел он из дому, каким-то краем есть и ее участие. Верила и боялась, что жила она, наверное, для себя, думала о себе и ждала его только для себя, одной себя».

Страдание, страх и обида присуща главным героям – Андрею и Исмаилу. Андрей и Исмаил – искалеченные души, жертвы своего характера, своего отношения к жизни, своего «выбора», погубившего самого себя. Но они же и жертвы, жалкие жертвы войны. Протест двух героев войны проходит через всю повесть, через эмоциональные всплески напряженно чувствующих героев. И для героев Айтматова и для героев Распутина война является «посторонней» силой, какой-то страшной карой, обрушившейся на их головы. Сколько раз мучительно прокручивалось в душе героев: не будь войны, жили бы они, как все, справляли дело жизни человеческой, трудились, радовались, рожали и растили детей.

У отвоевавшего три года Андрея образовалась своя память «злей и сильней тех взволнованных, облитых нежностью воспоминаний мирного времени», которым предается Настена: они меркнут перед тем страшным опытом, который вдвинула в сознание Андрея война. Конечно, всего перевидал Андрей на войне. Но тут как-то особо затмилась для него человеческая мера войны, она обернулась какой-то жестокой и нелепой железной машиной. Здесь Андрей был тяжело ранен, и, возможно, это потрясшее сознание, впечатление от бесчеловечного лика войны дало «смелость» Андрею на первое решительное движение, повлекшее его после госпиталя не обратно на войну, а к дому, к убежищу на берегу Ангары. На деле такое заботящееся лишь о себе инстинктивное бегство Андрея и Исмаила означало как раз предательство тех сил, которые в своем предельном напряжении стремились пресечь эту машину войны, ужаснувшую и душевно травмировавших героев.

Ч.Айтматов открыл новые возможности психологического анализа в литературе. Это показано в новых главах повести «Лицом к лицу». Раскрывая внутренний мир своих героев, он мастерски оперирует выразительной деталью, в которой изобразительность сочетается с глубокой психологической характерностью.

Психология героя раскрывается во всей ее многослойности. Психология личности – это есть истинное художественное открытие Ч.Айтматова. Художественное зрение киргизского писателя охватывает весь мир личности.

Валентин Распутин исследует внутренний мир своих героев, и мельчайшие изменения, и качественные сдвиги в нем, распутывает сложный клубок их психологии в той совершенно особой, экстремальной ситуации, ситуации на разрыв человеческого существа, которая создавалась в «Живи и помни».

Авторы двух повестей «Лицом к лицу» и «Живи и помни» как бы сливаются со своими героями и вместе с ними находят самые выразительные слова для передачи их переживаний. Образное и лексическое воплощение этих состояний Ч.Айтматов и В.Распутин черпают из мира понятий, бытового обихода, опыта героев. Это и создает особую убедительность и цельность художественной ткани повестей.

В новых главах повести «Лицом к лицу» Айтматов учел опыт в разработке темы дезертирства, накопленный со времени первого издания повести. И прежде всего, повесть В.Распутин «Живи и помни». Одни дезертируют из убеждения, что люди не должны убивать друг друга, другие – ради спасения собственной жизни, третьи – ради личной свободы.

Развитием событий, новыми штрихами образов героев Айтматов как бы подготавливает финал произведения – смерть матери дезертира. Для Исмаила это большая утрата. Писатель убедительно изображает безмерную печаль, беспредельное горе, которое охватывает его героя. Он знает, что мать мучительно беспокоилась о будущем своего сына. И ему невыносимо стыдно, что он перед ее кончиной не оказался рядом, не выслушал ее предсмертного наказа, не бросил в могилу горсть земли, отдав последний сыновний долг. Бродя среди гор, он чувствует, что преступил перед совестью и получил моральный жизненный удар, понимает, что, то жалкое существование, которое он в одиночестве влачит, равносильно смерти. Этот эпизод свидетельствует о пробуждении у героя человеческих чувств, об осознании им своих ошибок. И мастерство писателя здесь – в целостном, неделимом показе духовного мира героя, постижении им жизни.

Во время похорон матери Исмаил, разрываясь душой, наблюдает за процессией, затаившись невдалеке от кладбища. Его беспокоит вопрос: Почему родной сын не может бросить горсть земли в могилу матери?! Этот эпизод глубоко психологичен, насыщен острым драматизмом. Героя буквально терзают противоречивые, взаимоисключающие мысли. Преклонится ли он перед телом усопшей, тем самым раскрыв себя как дезертира, или же, поддавшись трусости, скроется в горах? Совесть становится в этом эпизоде мерилем справедливости и предательства, целомудрия и мерзости. Через суд совести Айтматов проводит личную судьбу Исмаила от простого к сложному, от конкретного к общему. Эгоизм и жестокосердие Исмаила гасит в нем человеческое достоинство постепенно, не сразу: иногда совесть все же мерцает в его душе.

Дополнения во втором варианте повести «Лицом к лицу» - сложные психологические и острые драматические события, инновации в системе образов, новые пейзажные зарисовки – поднимают идейно-художественный уровень повести на новую высоту. По-новому акцентирует Айтматов и центральную проблему произведения, иначе разрешая его центральный конфликт. Главная мысль автора сосредотачивается на вопросе нравственном.

А именно: себялюбие, черствость, эгоизм человека рано или поздно приводят к краху души.

Осуждая дезертирство как предательство своего народа, В.Распутин и Ч.Айтматов разобрались в обстоятельствах, толкающих человека на это преступление, в его побудительных мотивах.

«Для писателя нет и не может быть человека конченого. Да, я уверенно говорю: мы должны судить или оправдывать. Или – или... Но не забывать судить, а потом оправдывать: то есть старайся понять, постичь душу человеческую»[1]. В этих словах Валентина Григорьевича Распутина всегда была благая, нравственная роль литературы.

И Айтматов в изображении трагических обстоятельств остается оптимистом – он верит в жизнь, которая всегда найдет себе верное русло в любых испытаниях эпохи.

Литература:

1. Акматалиев А. Чынгыз Айтматов. – Бишкек: Бийиктик, 2008.
2. Акматалиев А. Ч.Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек: Адабият, 1991.
3. Исенов А. Психологизм современной прозы: на материалах творчества Ч. Айтматова. – Алма-Ата: Жазушы, 1985.
4. Лебедева Л. Повести Ч.Айтматова. – Москва: Художественная литература. 1972.
5. Распутин В. Живу и верю // Комсомольская правда.-1982.-8 авг.
6. Семенова С. Валентин Распутин. – Москва: Советский писатель, 1987.

Рецензент: ф.и.к., доцент Сыдыкова Г.Б.